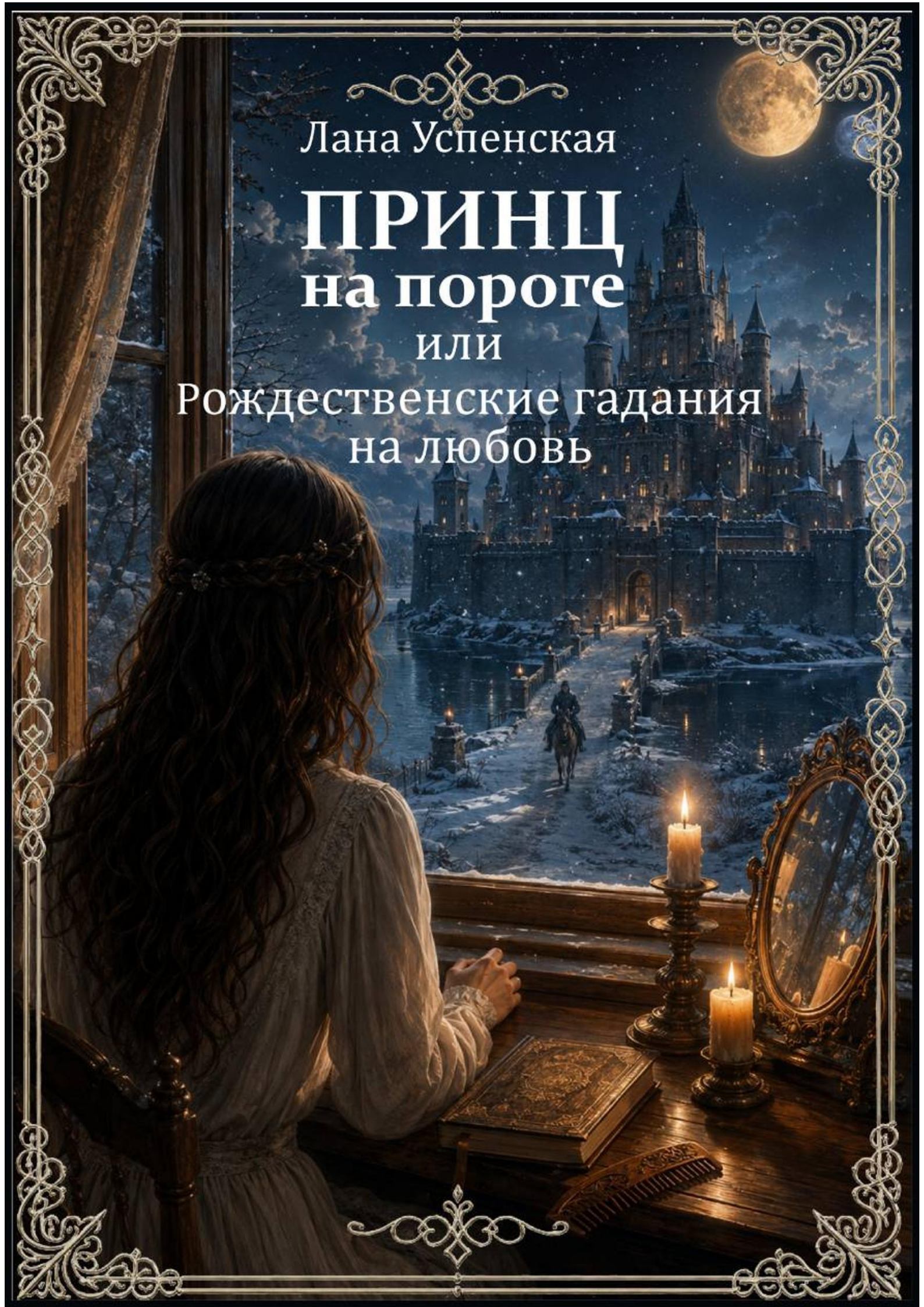
Лана Успенская
ПРИНЦ
на пороге
или
Рождественские гадания
на любовь

Лана Успенская

Принц на пороге, или Рождественские гадания на любовь

«Автор»
2026

Успенская Л.

Принц на пороге, или Рождественские гадания на любовь /
Л. Успенская — «Автор», 2026

Когда Алиса предложила мне в Святки погадать на суженого, я только посмеялась. Мне девятнадцать лет, я учусь в университете и прекрасно понимаю, что два зеркала и несколько свечей не способны показать будущего мужа. По крайней мере, именно это я повторяла себе, пока не начала устраивать в гостиной зеркальный коридор.Всё могло остаться обычной святочной забавой, если бы в полночь в глубине зеркал не появился чёрный силуэт, а потом мне не приснился мир с двумя лунами, упырями и всадником на вороном коне, совершенно серьёзно представившимся принцем Ситвэльским.Утром я почти убедила себя, что всему виной воображение. Но следующее гадание принесло новый сон — роскошный особняк, нового знакомого и убийство, в котором я неожиданно оказалась одной из подозреваемых.После такого нормальный человек прекратил бы эксперименты.Вот только с любопытством у меня всегда были сложные отношения.

© Успенская Л., 2026
© Автор, 2026

Содержание

ПРОЛОГ 5
ЧАСТЬ I. НОЧЬ ПЕРВАЯ 8
Глава 1. Двенадцать коридоров 8
Глава 2. Старая мельница 11
Глава 3. Дорога в Ситвэль 14
Конец ознакомительного фрагмента. 16

Лана Успенская
Принц на пороге, или Рождественские гадания на любовь

ПРОЛОГ

Шестого января город наконец занесло настоящим снегом.

После новогодней оттепели, луж и дождя это казалось почти чудом. Дворы побелели за одну ночь, на ветках деревьев лежал снег, а в окнах с раннего вечера горели гирлянды.

До Рождества оставался всего день.

Первая сессия никуда не делась — после праздников меня ждали экзамены. Но до них оставалось ещё немного времени, и я твёрдо решила не открывать конспекты хотя бы до Рождества.

На кухне звякнула чашка.

— Маш, ты опять зависла? — донёсся голос Алисы. — Чай остынет.

— Иду.

Я отложила телефон и пошла на кухню.

Алиса уже сидела за столом, размешивая сахар. Она всегда делала это слишком долго, хотя чай давно становился сладким.

Мы дружили с пятого класса. За эти годы успели пережить школьные контрольные, выпускной, первые влюблённости, нелепые ссоры и такие же нелепые примирения. Теперь нам было по девятнадцать, мы учились на первом курсе университета и, к нашему общему раздражению, всё ещё оставались без парней.

— А какого парня ты вообще хочешь встретить?

Я задумалась.

— Не знаю. Наверное, умного, сильного, нежного. Чтобы не исчезал через три дня после знакомства. Чтобы смотрел только на меня. И цветы иногда дарил.

— Скромно.

— А ещё лучше — принца.

Алиса усмехнулась.

— Настоящего?

— Конечно. Чтобы грациозно подъехал ко мне на вороном коне, подхватил в седло, и мы бы ускакали навстречу счастью и любви.

— А потом ты объясняла бы ему, что у тебя завтра первая пара.

— Принц должен понимать такие вещи.

Я рассмеялась.

— А ты какого хочешь?

Алиса откинулась на спинку стула.

— А мне для начала хватило бы просто нормального парня. Без коня, короны и привычки исчезать после первого свидания.

— И где мне такого принца искать?

Алиса прищурилась.

— Есть один способ.

— Какой?

— Гадание.

Я чуть не поперхнулась чаем.

— Ты серьёзно?

— А почему нет? Святки же. В это время девушки всегда гадали на суженых.

— Ты предлагаешь мне снять валенок и бросить его через плечо?

— Нет. Валенки лучше оставить в прошлом. Сейчас есть способы поинтереснее.

Она придвинулась ближе и понизила голос:

— Например, гадание с зеркалами. Нужно поставить два зеркала друг напротив друга, зажечь свечи и ровно в полночь позвать суженого.

— И он появится?

— В зеркальном коридоре.

— А если появится кто-нибудь не тот?

Алиса пожала плечами.

— Тогда накрываешь зеркало платком.

— Очень успокаивает.

— Ты спросила — я ответила.

Мы ещё немного посмеялись, потом заговорили об учёбе, одногруппниках и планах на праздники. Но слова Алисы почему-то остались у меня в голове.

Два зеркала… Свечи… Суженый…

Рождество прошло спокойно. Мы никуда не ездили: сидели дома, смотрели старые фильмы, ели мамины пироги и созванивались с родственниками.

Алиса несколько раз напоминала мне о гаданиях, но я только отмахивалась.

— Не выдумывай, — сказала я ей по телефону. — Я не собираюсь ночью сидеть перед зеркалом и звать неизвестно кого.

— А ты же принца хотела?

— Хотела. Но не настолько, чтобы вызывать его через зеркало.

Но Святки ещё не закончились. Они длились с Рождества до Крещения — с седьмого по восемнадцатое января. Алиса уверяла, что именно в эти дни гадания особенно «работают», а ночь на Старый Новый год считается одной из самых подходящих.

Тринадцатого января родители уехали на несколько дней в другой город — навестить мою бабушку, мамину маму.

Перед отъездом мама трижды напомнила мне закрыть дверь, не сидеть ночью за телефоном и не забыть покормить соседского кота. Я пообещала, что буду вести себя разумно.

Первые пару часов всё было нормально. Я посмотрела фильм, поела, попыталась открыть конспекты. Потом закрыла их обратно.

В квартире было тихо.

За окном шёл снег. Машины во дворе проезжали редко. На кухне тикали часы.

Я вспомнила слова Алисы: в ночь на Старый Новый год можно увидеть суженого.

Я взяла телефон и открыла поиск.

Страниц оказалось много. Где-то советовали положить под подушку расчёску, где-то — карты с королями, где-то предлагали бросать сапог через плечо. Но больше всего меня заинтересовало гадание «Двенадцать коридоров».

Нужно было поставить два зеркала друг напротив друга, зажечь по бокам свечи и ровно в полночь позвать суженого. В отражениях должен был появиться длинный зеркальный коридор, а в нём — тот, кого девушка хотела увидеть.

Я несколько раз перечитала описание.

Ниже было написано, что гадать лучше в одиночестве, без крестика и украшений, а рядом на всякий случай держать белый платок. Если в зеркале появится что-то страшное, платком следовало накрыть меньшее зеркало и ни в коем случае не оглядываться.

От этих слов мне стало не по себе.

Я уже хотела закрыть страницу, но снова посмотрела на часы. До полуночи оставалось ещё почти два часа.

Святки подходили к концу. Ночь на Старый Новый год считалась одной из самых подходящих для гаданий, а родители вернутся только через несколько дней.

— Маш, тебе девятнадцать лет, — сказала я себе вслух. — Ты учишься в университете. Ты же понимаешь, что это глупость.

Телефон лежал у меня в руках.

Я ещё немного посидела, глядя на экран, потом закрыла поисковик и поднялась с дивана.

В конце концов, что могло случиться?

ЧАСТЬ I. НОЧЬ ПЕРВАЯ

Глава 1. Двенадцать коридоров

Я ещё раз внимательно перечитала технику ворожбы «Двенадцать коридоров».

Всё выглядело не так уж сложно: нужно поставить два зеркала друг напротив друга — одно большое, другое поменьше, — по бокам зажечь свечи и ровно в полночь начать гадание. В отражениях должен был появиться длинный зеркальный коридор, а в самом его конце — суженый.

Звучало, конечно, красиво. И немного жутковато.

Дальше на сайте шли разные предупреждения: перед гаданием следовало снять украшения, распустить волосы, не оглядываться и обязательно держать рядом белый платок. Если вдруг в зеркалах появится что-то страшное, нужно сразу накрыть им маленькое зеркало.

— Хм… вот это уже интересно, — пробормотала я, снова перечитывая последние строки. — А если я просто увижу там собственное отражение и от страха сама на себя платок накину?

Однако от этого предупреждения по спине всё равно пробежали мурашки.

Большое зеркало висело в гостиной, рядом с книжным шкафом. Маленькое я нашла в ящике маминой тумбочки. Оно было круглым, в старой серебристой рамке, местами уже потемневшей от времени. Свечи я купила заранее, ещё после разговора с Алисой, хотя тогда была уверена, что так и не решусь на эту затею.

Я придвинула к большому зеркалу журнальный столик, поставила на него маленькое и несколько раз поправила, чтобы они стояли точно друг напротив друга. По бокам разместила свечи, а рядом положила белый платок, который нашла в шкафу.

До полуночи оставалось чуть больше часа.

Я сняла серьги, цепочку с крестиком и распустила волосы. Потом ещё раз проверила, ровно ли стоят зеркала, и поправила белый платок на краю столика.

Всё было готово. Оставалось только дождаться полуночи.

Я посмотрела на себя в маленькое зеркало и невольно усмехнулась.

— Ну что, Машенька, — тихо сказала я. — Лишь бы потом не пришлось жалеть о собственном любопытстве.

Отражение выглядело не слишком уверенно.

Я выключила свет в гостиной и ушла на кухню ждать.

Без пяти двенадцать я выключила верхний свет, зажгла свечи и села перед маленьким зеркалом.

В гостиной сразу стало непривычно темно. За окном тихо падал снег, в соседних домах ещё кое-где горел свет, а в зеркалах отражались огоньки свечей. Они тянулись один за другим, всё дальше и дальше, пока не терялись где-то в глубине коридора.

Первые несколько минут ничего не происходило.

Я сидела, вглядывалась в отражения и уже начинала думать, что зря устроила весь этот спектакль.

Когда часы на кухне пробили полночь, я сглотнула и тихо произнесла:

— Суженый-ряженый, явись!

Ничего.

Я подождала ещё немного и повторила слова второй раз.

Свечи продолжали гореть ровно. В зеркале отражалась гостиная: книжный шкаф, край дивана, тёмное окно, занавеска у стены. Всё было таким же, как обычно.

Я уже хотела встать, когда в окно вдруг настойчиво постучали.

От неожиданности я вздрогнула так, что едва не задела локтем свечу, и резко обернулась.

За стеклом никого не было.

Только снег, редкие огоньки во дворе и тёмные силуэты домов.

— Кто там может быть? — прошептала я. — Я же на пятнадцатом этаже живу…

Стук не повторился.

Я медленно повернулась обратно к зеркалам, пытаясь убедить себя, что это был какой-то звук с улицы. Может, ветер ударил чем-то в стекло. Хотя никаких деревьев под окнами не было.

В этот момент в коридоре заскрипел пол.

Я застыла.

Дверь в квартиру была заперта. Родители находились в другом городе. Кроме меня, здесь никого не могло быть.

С кухни донеслось глухое бульканье, потом трубы протяжно загудели. Я пыталась объяснить себе всё сразу: старый водопровод, вентиляция, соседи сверху. Но от этих объяснений легче почему-то не становилось.

Свечи затрещали.

Огоньки вытянулись вверх, задрожали, будто в гостиной открылось окно. Одна свеча начала коптить, вторая почти погасла, но тут же вспыхнула снова.

Зеркальный коридор медленно стал мутнеть.

Я наклонилась ближе, стараясь понять, не устали ли у меня глаза от долгого взгляда в отражение. Но темнота в дальнем конце зеркал не исчезала. Наоборот, она будто постепенно приближалась, закрывая один огонёк за другим.

Сначала я увидела только чёрный силуэт.

Он был далеко, почти в самом конце коридора, но с каждой секундой становился всё отчётливее. Высокая фигура в длинном плаще медленно двигалась ко мне.

Я не могла разглядеть лицо.

А потом мне показалось, что вместо него в отражении проступает волчья морда — вытянутая, чёрная, с блеснувшими в темноте глазами.

От ужаса у меня перехватило дыхание.

Ещё миг — и эта тварь окажется совсем близко. Высунет из зеркала когтистую лапу, схватит меня за руку или…

Я не стала додумывать.

Схватила белый платок и накинула его на маленькое зеркало.

Свечи погасли одновременно.

Я закричала, вскочила с места и бросилась на кухню, плотно закрыв за собой дверь.

Сердце билось так сильно, что я едва могла нормально дышать. Несколько минут я просто стояла, держась за край стола и прислушиваясь к тишине в квартире.

— Ну и суженый мне достался, — пробормотала я наконец. — Лучше бы валенок бросила.

Я заварила ромашковый чай и долго сидела на кухне, пытаясь успокоиться. Возвращаться в гостиную не хотелось даже за телефоном.

Но в своей комнате было привычнее и спокойнее. Там стоял мой стол, лежали конспекты, на полке пылились учебники, а на тумбочке валялась недочитанная книга. Всё казалось обычным, и от этого мне стало чуть легче.

Перед сном я всё-таки достала колоду Таро и выбрала четырёх королей. Положила карты под подушку, а рядом спрятала несколько сложенных бумажек с разными мужскими именами.

По правилам утром нужно было наугад достать одну карту и одну записку.

После того, что я увидела в зеркале, это уже казалось совершенно глупой затеей. Но почему-то я всё равно не стала ничего убирать.

Я допила ромашковый чай, легла в свою кровать и открыла книгу.

Строчки расплывались перед глазами, а в памяти снова и снова возникал чёрный силуэт в плаще.

Я не заметила, как уснула.

Глава 2. Старая мельница

— Дитятко, как это тебя занесло ночью в нашу глухомань?

Я вздрогнула от скрипучего старушечьего голоса и обернулась на звук. Передо мной стояла сгорбленная старушка в телогрейке и сером шерстяном платке, возле её ног сидел и чесал ухо рыжий пёс. Я в испуге попятилась, озираясь вокруг.

К своему ужасу, я находилась в незнакомой местности. Рядом располагались какие-то деревянные постройки: похоже, конюшня или хлев, так как оттуда доносилось ржание лошадей, блеяние и другие звуки, издаваемые домашней скотиной. Двор был большим и чисто убранным. Чуть правее стояли нагруженные мешками телеги, а рядом с ними у костра в отсвете пламени вырисовывались мужские силуэты.

Я посмотрела влево и заметила крылья ветряной мельницы. Раньше я такую постройку видела только в кино или на картинках.

— И правда, где это я?! — Я подняла голову и посмотрела вверх.

В ночном небе ярко светились две луны: большая — жёлтая и маленькая — голубая.

— Бабуля, — обратилась я к старухе, — а что это за место такое странное?

— Это, дитятко, старая мельница, построенная ещё во времена расцвета Ситвэльского королевства… Сейчас уж она не в лучшем состоянии, да и мы еле-еле сводим концы с концами, — молвила старуха.

Пёс перестал чесать ухо и с интересом смотрел на меня.

— А почему на небе две луны?

— Так ведь, дитятко, у нас две небесные хозяйки редко вместе ходят. Сегодня вот как раз ночь Двойной Луны, — проскрипела старуха.

— Двойной Луны? Ситвэльского королевства? Что за бессмыслица такая? — Я попыталась найти рациональное объяснение этому абсурду, но ничего разумного в голову не приходило.

Я поблагодарила старушку и решила получше осмотреть местность. Два небесных светила обеспечивали неплохую видимость, несмотря на глухую ночь.

От мельницы уходила наезженная дорога. Справа от себя я заметила трёх пасущихся лошадей. Чуть дальше дорога расходилась в две стороны.

По какой же мне пойти?

Я повернула налево.

Дальше дорога стала грунтовой. Видно было, что её использовали не так часто, однако она не выглядела заброшенной. В свете лун кое-где виднелись следы лошадиных копыт, оставшиеся на земле после дождя. Постепенно дорога стала углубляться в лес.

Мне было интересно узнать, что там скрывается впереди.

Дул лёгкий ветерок. Листья на деревьях издавали негромкий шёпот, который подхватывали громогласные цикады. Где-то вдалеке раздавались трели соловья.

Я наслаждалась ночным пейзажем, слушала концерт лесных певцов и вдыхала терпкий аромат разноцветья.

Этот мир не такой странный и страшный, как мне показалось вначале, — подумала я.

Я шла по дороге всё дальше и дальше от мельницы. Сколько прошло времени, сложно было понять, так как телефона у меня с собой не оказалось. Я поняла это после безуспешных попыток отыскать его в карманах.

Жёлтая луна уже клонилась к горизонту, а голубая светила всё холоднее. Впереди послышался собачий лай, и я пошла на звук.

К своему удивлению, я вышла к большому тёмному озеру. Вода в нём казалась почти чёрной, а лёгкий ветерок почему-то не оставлял на её поверхности ни малейшей ряби.

Вдали, за водой, я заметила замок. Вероятно, он был внушительных размеров, раз с берега можно было разглядеть его тёмные каменные стены, уходившие высоко в небо, и металлические шпили над ними. В окнах мерцал свет, но никаких звуков с той стороны не доносилось.

Я немного постояла у берега, разглядывая странный замок, а потом пошла в его сторону.

Вскоре передо мной появилась укреплённая военная застава с вооружёнными солдатами.

— Стой! Кто идёт? — услышала я окрик часового.

Я замерла. Солдаты выглядели сурово, а их оружие в лунном свете поблёскивало слишком убедительно. Подходить ближе мне почему-то сразу расхотелось.

Я попятилась, потом развернулась и быстро пошла обратно. Когда за спиной снова послышался окрик, я уже почти бежала.

До развилки добралась не сразу. Некоторое время стояла, пытаясь перевести дыхание и решить, стоит ли вообще продолжать прогулку.

Левая дорога привела меня к большому тёмному озеру, странному замку и вооружённым солдатам. Правая выглядела куда спокойнее: широкая, наезженная, с глубокими следами тележных колёс и лошадиных копыт. По ней, судя по всему, постоянно возили зерно на мельницу и возвращались обратно с мукой.

— Ладно, — пробормотала я. — Попробуем здесь.

Вдруг моей ноги коснулось что-то холодное и мокрое. Я отпрыгнула в сторону от неожиданности, однако это оказался рыжий пёс, который раньше беззаботно чесал ухо возле старушки.

— Рыжик, ты решил составить мне компанию? — спросила я у пса.

Он приветливо посмотрел на меня, высунул розовый язык и весело завилял хвостом.

— Ну что ж, с попутчиком будет не так страшно в этом незнакомом мире, — решила я.

Я пошла по правой дороге.

Она вывела меня на весенний цветущий луг. После снега, который ещё вечером шёл за окном моей квартиры, терпкий аромат разнотравья и ночные мотыльки над цветами казались почти невозможными.

Небесные «хозяйки», как назвала их бабуля, освещали мой путь. Рядом со мной бежал Рыжик, а над цветами кружили светлячки. Я впервые увидела этих маленьких светящихся жучков вживую, а не на картинках.

Однако луг вскоре закончился.

Жёлтая луна уже скрылась за горизонтом, и дорогу освещал только холодный свет голубой. Я оказалась в лесу. Он был тёмным и глухим. Голубая луна придавала окружающим предметам фантастические очертания. Кругом торчали ветви и корни деревьев, похожие при сумеречном свете на отвратительных чудовищ, охраняющих свои владения и отпугивающих ужасающим видом незваных гостей.

Где-то рядом ухала сова. Сквозь чащу, возможно, пробиралась стая кабанов: старый сухой валежник хрустел так жутко, что сердце так и норовило уйти в пятки, а по телу табунами побежали здоровенные мурашки.

Мой рыжий попутчик внезапно остановился, весь ощетинился и зарычал.

Я в ужасе осмотрелась вокруг.

В темноте леса стали вспыхивать многочисленные парные зелёные огоньки, а затем раздалось зловещее рычание и пронзительный волчий вой. Он нарастал, подобно гулу приближающегося горного потока.

Я пронзительно завизжала и со всех ног бросилась назад, в сторону мельницы.

Я бежала и бежала по наезженной дороге мимо цветущего луга с мотыльками и светлячками, которыми ранее так восторгалась. Сейчас мне было не до этой загадочной красоты. Я

боялась посмотреть назад, но чувствовала, что за мной по пятам бегут дикие хищники. Рыжий пёс нёсся впереди меня.

Вдруг я услышала громкий свист и почувствовала, что погоня прекратилась. Однако я всё равно не замедлила бег.

Когда я добежала до мельницы, уже приближался рассвет. Луна давно скрылась за горизонтом, а солнце ещё не взошло, хотя первые лучи уже показались из-за гор.

Землю окутал туман, и ночные страхи как-то сразу отступили. На улице стало зябко, и я начала искать укромное место, чтобы немного отдохнуть.

Неожиданно заскрипела дверь, и навстречу мне из небольшого бревенчатого домика, расположенного возле мельницы, вышел мужчина лет пятидесяти, а вслед за ним, кутаясь в шерстяной платок, вышла уже знакомая мне старушка.

— Дитятко, — обратилась ко мне старушка, — ты так долго где-то пропадала. Я уже решила, что ты заблудилась или попала на ужин волкам…

— Ма, не пугай девчушку, — подал голос незнакомец. — Видать, она родом не из наших мест. Не ровен час, совсем рассудком тронется от твоих замечаний…

Незнакомец подмигнул мне и засмеялся.

— Дитятко, — молвила старушка, — и то правда, пойди, отдохни в хате немного. Мы с Матфеем покормим живность и вернёмся к тебе. За завтраком и погутарим…

Я с радостью согласилась и зашла в дом.

Внутреннее убранство дома разительно отличалось от интерьера современных квартир. Я такое раньше видела только в кино или в исторических книгах. Всё выглядело чудно и нереально.

Спустя какое-то время вернулись хозяева. Бабуля приготовила завтрак, и мы сели за стол.

Передо мной были тарелка с кашей, на которой таял большой кусок топлёного масла, стакан парного молока и краюшка ароматного свежевыпеченного хлеба.

Я поблагодарила хозяев за гостеприимство, и мы приступили к завтраку.

— Малая, а ты к нам из каких мест пожаловала? — спросил хозяин дома, осторожно размешивая в своей тарелке овсяную кашу с подтаявшим куском топлёного масла. — Из Рейнии, Бренна или, может, Эриды?

— Нет, господин, — ответила я, — из Воронежа.

Мужчина удивлённо посмотрел на меня.

— Ты, стало быть, туристка? — хмыкнул он. — От вертонцев к нам попала? Никак заплутала?

— Касатик, — обратилась старушка к сыну, — не тревожь девчушку, пусть спокойно потрапезничает.

— Бабуль, — спросила я, — а что это за мир такой странный? Где это я?

— Это Альтар, дитятко, — ответила старушка.

Глава 3. Дорога в Ситвэль

Я осталась у старушки и её сына. В благодарность за крышу над головой и еду я начала помогать по хозяйству. По утрам убирала в доме, на кухне была у бабули правой рукой, а в свободное время слушала её рассказы об Альтаре и истории их семьи.

Оказалось, её далёкие предки пришли сюда из нашего мира через вертонский портал и поселились в этих землях. Они построили ветряную мельницу, похожую на земную, и сначала зарабатывали на хлеб, а потом, как говорила бабуля, — и на масло.

День сменялся ночью, а затем снова наступал новый день… Как говорится в русских сказках, долго ли, коротко ли, но наступил день, когда дяде Матфею нужно было отвезти мешки с мукой в королевский замок.

— Дядя, а что такого загадочного таится в истории прошлых королей вашего государства? — спросила я у мельника.

— Да, нам, простым крестьянам, особо ничего не известно. Правда, ходили слухи, что королева сбежала с каким-то рыцарем, а король после этого обезумел и связался с другой женщиной. Люди говорили, будто она не совсем человек и с нечистой силой знается. Потом у короля сын родился, а что стало с его матерью — никто толком не знает. Одни болтали, что умерла, другие — что просто исчезла.

— А почему все говорят, что принц проклят?

— Так ведь принц, видать, унаследовал от матери дурную кровь. Народ судачит, что днём принц выглядит как человек, а ночью превращается в огромного чёрного волка… А когда отца в замке нет, принца воспитывают двое эльфов. О них в округе ходят недобрые слухи: будто они связаны со старым проклятием, а сами называют себя Истинными Волками.

Пока мы беседовали с мельником, незаметно въехали в Дикий лес.

— Дядя, а почему этот лес такой жуткий? Раньше здесь был пожар? — спросила я у Матфея.

— Пожар, вероятно, был, но во всём виновата магия, — объяснил мельник. — По поверьям, в те далёкие времена наши окрестные леса ломились от изобилия ягод и дичи… Ма говорила, что её прабабка в детстве рассказывала ей о кошмарной войне нашего предыдущего короля с каким-то обезумевшим магом… Побочным результатом того противостояния стало уничтожение нашего чудесного леса…

— Уф, — поёжилась я. — Действительно жутковато здесь…

— Да сейчас уже не так страшно в нём, — отметил мельник. — Уже стали молодые деревца появляться. Раньше-то одни голые стволы деревьев стояли, да чёрные корни из земли торчали…

— Да, и то верно, — согласилась я. — Даже дикие звери уже заходят в этот лес.

— Ага, — согласился мельник, — но они не самая большая напасть этих мест. Как только остроухи заявились в нашу местность, они притащили с собой всякую нечисть… Приходится отбиваться всеми подручными средствами… Надеюсь, наше путешествие пройдёт гладко, без неожиданных встреч…

Мы без происшествий преодолели большую часть пути по Дикому лесу и уже были уверены, что теперь быстро доберёмся до королевского замка. Но, как говорится, человек предполагает, а Бог располагает…

Вдруг нам дорогу перегородили безобразные существа в рваной грязной одежде, со спутанными волосами и перепачканными кровью лицами…

— Ну вот ведь, принесла нелёгкая этих упырей, — недовольно пробурчал мельник. — Малая, держись крепче! Сейчас проскочим: двигаются они медленно…

Я изо всех сил вцепилась в край телеги, аж костяшки пальцев побелели.

— В какой фильм ужасов меня занесло?! Разве такое бывает в реальной жизни?! — пронеслось у меня в голове.

Мельник привычным движением достал из телеги длинную дубину и ловко огрел приблизившегося упыря.

— Давай, родимая, не подведи нас! — крикнул дядя Матфей, подгоняя кобылу кнутом.

Лошадь ускорила бег, и упыри понемногу стали отставать. Я облегчённо вздохнула и ослабила хватку.

В этот самый момент телегу тряхнуло на ухабе. Я качнулась, попыталась удержаться за борт, но пальцы сорвались. Что-то дёрнуло меня за одежду, и я полетела на землю, а мельник, не заметив этого, продолжил путь к замку…

Я уже приготовилась к смерти, с ужасом обернулась, чтобы увидеть нападавшего, и… заметила, что одежда зацепилась за торчащий из земли корень.

— Уф, кажется, ещё немного поживу в этом мире, — облегчённо вздохнула я.

Я поднялась с земли, отряхнула пыль со своей одежды и заметила приближающихся ко мне упырей. Они медленно, но решительно шагали в мою сторону, размахивая руками со скрюченными пальцами, обнажая жёлтые гнилые зубы и издавая отвратительные горловые звуки.

Я оцепенела от ужаса.

— Нужно бежать! Но куда? — пульсировало у меня в сознании.

Кругом был безжизненный лес, а дядя Матфей скрылся где-то далеко за деревьями…

Внезапно перед моими глазами возникла величественная картина: из-за поворота дороги летели ко мне, словно на крыльях, три всадника, оставляя позади себя сизые клубы пыли…

Спустя несколько секунд лошади, словно в замедленном кино, налетели на плетущихся в мою сторону упырей. Те, кто попал под копыта, отлетели к обочине дороги.

Ещё мгновение — и всадник на великолепном вороном скакуне одним ловким движением подхватил меня в седло, и мы умчались из этого проклятого места.

И вот тут я поняла абсурдность своей мечты… Мудрые люди не зря предупреждали: бойтесь своих желаний — они имеют свойство сбываться… Это только в романтических книгах или фильмах выглядит всё замечательно… А в реальности я отбила себе всю пятую точку о луку седла, хотя всё равно была несказанно благодарна всаднику за спасение…

Впереди показалась телега. Дядя Матфей озадаченно смотрел на мешки с мукой и чесал затылок.

Увидев нас, он облегчённо воскликнул:

— Малая, ты куда запропастилась? Я уж ненароком решил, что тебя упыри сцапали…

Затем он обратился к всадникам:

— Милсдари, премного вам благодарен за своевременную помощь. Как прикажете вас величать?

Всадник ловко соскочил с лошади и помог мне с неё слезть. Затем он улыбнулся, и на щеках появились ямочки.

— Что ж, разрешите представиться: Александр, принц Ситвэльский. Рад был вам помочь в опасной ситуации.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.